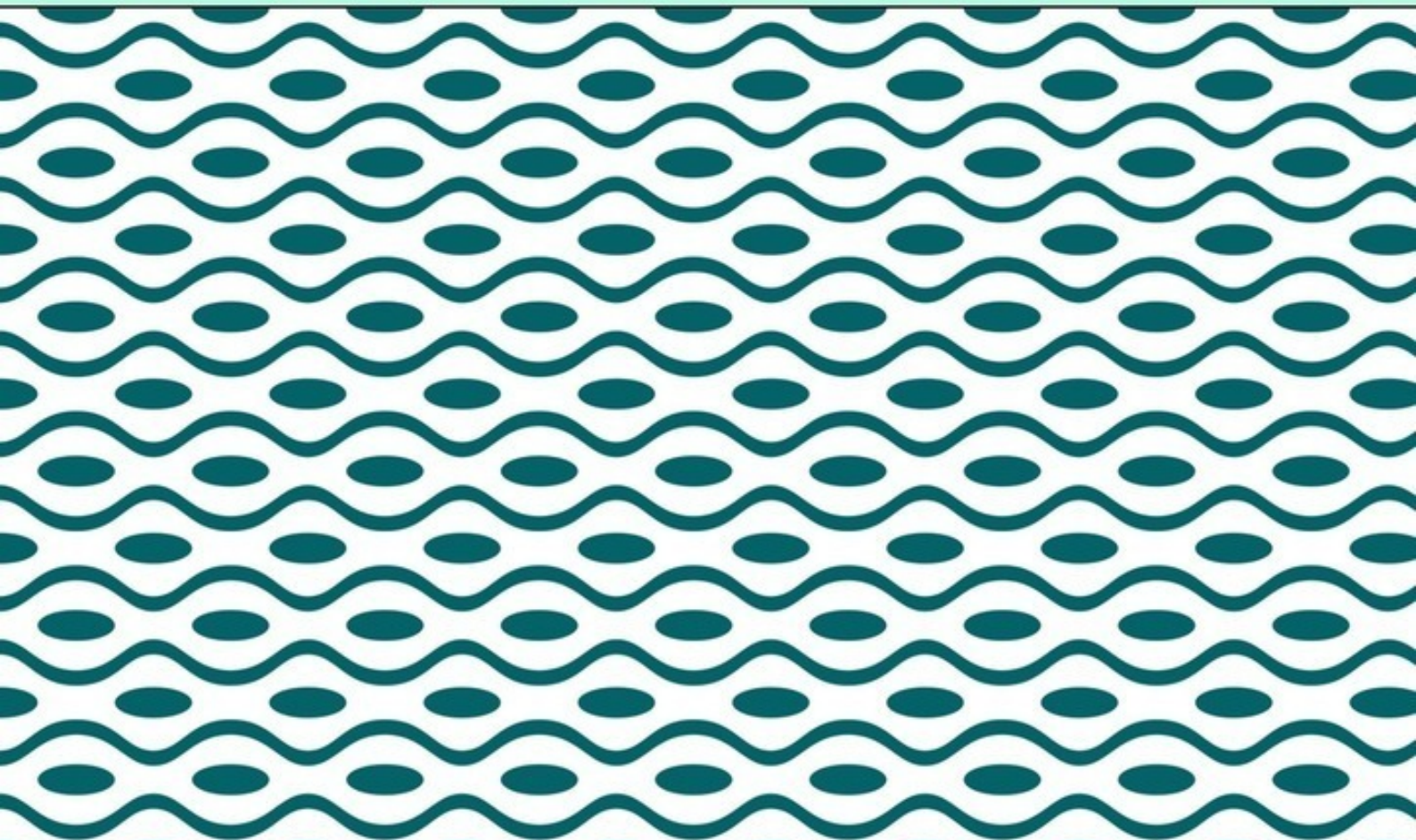

Федор Иванов

*Четыре
небольшие
пьесы для
драмкружка*

Федор Иванов

**Четыре небольшие
пьесы для драмкружка**

«Издательские решения»

Иванов Ф.

Четыре небольшие пьесы для драмкружка / Ф. Иванов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839403-4

В сборнике представлено четыре пьесы для несложной постановки с небольшим составом актеров от двух до нескольких человек. Жанр: лирическая комедия, притча.

ISBN 978-5-44-839403-4

© Иванов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Рождественская сказка	6
Монолог Автора	6
Последний урок	9
Монолог Сергея Федоровича	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Четыре небольшие пьесы для драмкружка

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-9403-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождественская сказка

Монолог Автора

Я очень люблю театр.

Больше того, скажу вам, мечтаю написать хорошую пьесу о любви. Но как-то не вырисовывается у меня ни пьеса, ни сама любовь. В жизни моей.

Обидно! Ведь мне уже скоро 39. Ну, не жениться, так хотя бы пьесу хорошую могу ведь я написать?

А вот не выходит! Никто не виноват, что я не наблюдателен, ленив и не любопытен. Во всем и во всех я вижу только свои отражения.

А для сочинения пьесы этого мало. В пьесе должны действовать живые люди, лица, характеры. Узнаваемые! И яркие в то же время! Пьеса должна исчезнуть, а вместо нее появиться интересная, живая, настоящая жизнь. Судьба!

Мне уж тут посоветовали: «лучше вам стихи писать! Для хороших стихов вполне достаточно одного самовлюбленного автора!»

Стихи я тоже писал, конечно, они, как взгляд, обращенный внутрь. А пьесы...

Пьесы снаружи. Это сотворение мира. Взгляд от себя!

Что ж надо учиться. Надо стать другим....

После работы, (а тружусь я почтальоном), я думаю о действии и характерах. Пьеса моя мне даже снится.

А сегодня я выходной. Может, придумаю что-нибудь. напишу несколько слов, за которые не будет стыдно...

Подождите. Кажется, позвонили в дверь. Пойду, посмотрю, кто там...

Может любовь?

Или пьеса?

Катя. (из-за кулис). Откройте, я из Дэза. Контроль состояния труб.

Можно пройти к стояку?

Автор. Да, пожалуйста!

Катя. (входит) Один живете?

Автор. Да.

Катя. Сразу видно, что один.

Удобства у вас почти без удобств.

(Катя вдруг смотрит на Автора долгим взглядом. Век бы так на него смотрела.)

Катя. Какие у вас волосы: мягкие, вьющиеся. Вы, наверно, добрый?

Автор. Почему? У добрых мягкие волосы?

Катя. Да вроде примета такая..

Но давайте о деле! На собрании были?

Автор. На каком? Первый раз слышу...

Катя. Тут у вас. (машет рукой)

Во дворе, возле трансформаторной, собрание состоялось. Решили всем ставить фильтры на воду.

Автор. Но у меня, простите, «Барьер» есть.

Его вполне хватает.

Катя. А закон? Недавно Госдума решила

всем ставить фильтры на воду.

Автор. Как уже и фильтры? Речь вроде о счетчиках на воду шла, а не про фильтры.

Катя. А вот теперь и про фильтры.

Я вас скидку дам. Четыре процента. Вы не пенсионер?

Автор. Нет.

Катя. Не инвалид?

Автор. Нет!

Катя. Жалко. А то бы вам скидку побольше дала. До 50 процентов.

Автор. Не надо скидку. Раз мы про воду, может, чайку?

Катя. С удовольствием!

А мука у вас есть?

Автор. Зачем?

Катя. Я бы вам пирог испекла.

Небось, давно не ели?

Автор. Давно. А муки у меня нет. Но могу сбегать. Магазин рядом.

Катя. А я уж давно не пекла. Не до кулинарии. Вообще: ни до чего!

Автор. Отчего так?

Катя. У меня мама болеет, я никак ей деньги на операцию не заработаю!

Автор. А сколько надо?

Катя

Сто тысяч.

Автор. (думает)

Катя, вы знаете, вам придется в магазин за мукой сходить, магазин в соседнем подъезде на первом этаже, конечно. А я тут приготовлю плиту. Помыть надо.

(Катя уходит.)

Автор. (вслух) У меня деньги есть. Сто пятьдесят тысяч накоплено на издание пьесы. Пьеса то ли еще будет, то ли нет... А ее маме сейчас надо. Срочно. Ну, значит...

(Берет конверт, пишет крупно: «нашедшему от свидетеля своих снов!» Убегает со сцены.. Возвращается счастливый.)

Положил у лифта. Кто первый увидит, тот первый возьмет. Как же я здорово все придумал!

(Входит Катя.

В руках у нее конверт и пакет муки.)

Автор. Ну что, купили?

Катя. Да. А вот смотрите, что я нашла! Видите?

Автор. Вижу. Конверт. А что там?

Катя. Там деньги. Сумма странная. Надпись странная. Надо отнести в это, в отделение...

Автор. Куда, куда вы отнесете? Человек же написал, что они ваши. Свидетелей снов в суд не вызывают!

Катя. Сейчас их сосчитаю... Ровно сто тысяч! Это вы подбросили?

Автор. А если я, то что? Так просто вы ведь не возьмете!

Катя. Вы хотите влюбить меня?

Автор. Деньги надо давать легко.

Брать тоже.

Катя. Вы хотите, чтобы я взяла?

Автор. Да!

Катя. А разве вам зарабатывать легко?

Жить вам легко, а?

Автор. Нет. Нет, не очень легко!

Катя. Деньги я могу взять только в долг. Раскрою всю правду! Я не работаю в Дэзе! Я проникла в твой дом под видом работницы Дэза. Я хотела познакомиться с тобой. Вот!

Но ты такой, что любая неправда рядом с тобой выглядит чудовищно нелепо. Не заставляй меня принимать твои подарки! Ты дороже для меня всей материи, всего материального... Понимаешь?..

Я полюбила тебя.

Я вылечу маму

И буду твоим другом.

Невестой

Женой.

Просто знакомой.

Я упряма как женщина.

Вы боитесь себя и никогда не уверены в себе, в своих чувствах. А мы, женщины, смелые в простом. В том, что нам понятно! Поцелуй меня!

(Катя откладывает конверт.

Закрывает глаза. Вытягивает вперед губы.)

Последний урок

Лена. Ну, вот, Сергей Федорович!

Наконец-то, все в сборе. Я вот с работы отпросилась!..

Катя. А я у мужа! Знаете, он к вам ревнует!

Сергей Федорович. Ко мне уже и ревновать нельзя? Рад, что мы сегодня вместе. А вы Ирина, ребенка с нянечкой оставили?

Ирина. Да!

Сергей Федорович. Давно такого не было, чтобы вы пришли все втроем. Ну, что ж, я рад. лучше поздно чем никогда. Так говорили еще в древности: «datius sero quam nunquam».

Катя. (смеется) Знаете, Сергей Федорович, я так жалею, что не сумела подготовиться: не дали мне на работе позаниматься, хотя и просила. Опять запарка! Извините.

Конец года уже, а у меня так и не получилось нормально посещать занятия.

Сергей Федорович. Я все понимаю. Если бы не работали, не смогли бы платить по пятнадцать тысяч в месяц за занятия.

Катя. Я так люблю итальянский. я даже свое родовое древо изучила, и, представляете, нашла итальянцев в роду, еще при Екатерине приехали к нам!

Сергей Федорович. Горжусь, что мне выпала честь учить представительницу такого древнего рода.

Лена. Мы так любили ваши уроки, и жалеем, что ходили не всегда... Как бы это сказать точнее...

Сергей Федорович. Ходили по очереди? Ну, спасибо и за это.. Я хотя бы деньги за урок получал...

Ира. Все же у нас уважительные причины были. Не просто так прогуливали!

Сергей Федорович. Хорошо, когда есть уважительные причины! Работа: вот лучшее основания для уважения и самоуважения. У нас впереди ГОС по языку. Как вы думаете сдавать экзамен, красивые, умные и безупречные со всех точек зрения, включая точку зрения нашего деканата?

Лена. Сергей Федорович, а можно с вами откровенно, а? Продайте нам билеты! Вы же их знаете: сами составляли!

Сергей Федорович. Подождите, как же так? Что же это будут за экзамены такие, если...

Лена. Параллельные группы все давно получили и переписали, только мы такие бедненькие у принципиального преподавателя Сергея Федоровича.

Сергей Федорович. Нет, подождите про бедность: раз учитесь, значит, уже не бедные. Но я сейчас о другом. О чем это я? Какое мне дело до другой группы!

Катя. Сергей Федорович! Ну, дайте же нам билеты из гуманных соображений, чтобы мы не волновались, не переживали...

В Италии тоже экзаменами и дипломами торгуют.

Давайте устроим «экзамены по-итальянски!»

Сергей Федорович. Какое мне дело до Италии! Нет, до Италии дело, конечно, есть, но не до ее преступников! Ну, вот еще одно кино в стиле неореализма на мою голову...

Слушайте, давайте лучше по-русски, без хитрости. выучите материал и сдайте! У вас еще больше месяца в запасе.

Ирина. А что будет на экзамене?

Сергей Федорович. Да все то же то же самое: то, что учили, чем занимались, то и будет! Да не бойтесь вы так!

Лена. Страшно все же как-то, Сергей Федорович, ох, страшно!

С билетами оно как-то спокойнее!

Таня. Сергей Федорович, у нас, между прочим, красный диплом просвечивает!

Сергей Федорович. Просвечивает? Красный?

Лена. Светит, правильнее сказать! Вот если бы вы нам поставили на экзамене по пятерке! Тогда красный у нас у всех точно будет! Вам еще в деканате не говорили?

Сергей Федорович. Нет. А зачем вам красный? На стенку повесить? Перед мужем авторитет укреплять? Гостям показывать? У меня вот синий диплом, и я от этого еще здоровее, еще увереннее себя чувствую!...

Вам не нравится синий цвет? Вы будете так несчастны без красного диплома?

Катя. Ну, если так рассуждать, то вообще ничего в жизни не надо... Азарт человеку нужен! Красный цвет возбуждает!

Сергей Федорович. Это еще один вариант использования: показывать поклонникам и говорить: «Женись, идол, скорее, а то стану кандидатом наук и выйду замуж за профессора!

Таня. А что, прекрасная идея!

Сергей Федорович. Не знаете вы языка на «пять», не знаете. И это не тот предмет, который можно за ночь выучить или шпаргалки написать: в нашем деле обманывать трудно! Наш предмет это десятки моделей и грамматических конструкций, десятки тысяч речевых единиц. Чуда не случится: не знаете вы на «отлично» и все тут!

Лена. Ну, я не согласна, Сергей Федорович!

Катя. Лена! Не приставай к преподу.

Лена. Только тебе можно приставать, да?

Катя. Как бы нам тройку не схватить! Не приставайте вы к Сергею Федоровичу!

Сергей Федорович. Отдохните пока, сходите в буфет, его уже открыли, а я пока тоже отдохну. Ошарашили вы меня. Оглушили! Что-то тяжело у нас сегодня на уроке. Не понимаем друг друга....

Монолог Сергея Федоровича

Ах, Лена. Лена. А я-то думал, ты близка мне по духу и по судьбе не чужая, и был я готов жениться на тебе без всякого красного и любого другого диплома. Ты меня сегодня просто подкосила. Нет, окатила из ведра ледяной водой, уничтожила меня

как влюбленную личность!

Как я ожил, как весь вострепнулся, когда ты подала мне руку надежды!

Какие слова прозвучали из твоих уст!

Как было в тебя не влюбиться, красивая ты умница!

Помнишь, как я на уроке читал тебе свою поэму? Ты обнадежила меня тогда, упомянула о друге из издательства «ОПЭРЭСЭТЭ».

Мне повезло! Недавно у тебя нашелся школьный, вновь обретенный товарищ!

И как раз в отделе поэзии трудится.

Ты говорила:

«Я вас познакомлю! Такие стихи не должны лежать дома! Я верю в вас! Я помогу вам!»

Как я мог не поверить!

И я сказал тебе:

«Хорошо, Лена, познакомьте нас, но только после экзаменов!»

И ты смотрела на меня честными, хитрыми, не понимающими моей щепетильности глазами.

Я не хотел быть коррупционером, пошляком, наконец, просто бякой перед моим долгом!

(Звенит звонок на урок.

Вместо девушек в аудиторию

входит Декан.)

Декан. Сергей Федорович. Нам надо объясниться.

Сергей Федорович. Что случилось? По какому поводу объясниться?

Декан. Поступило заявление.

Вы у девочек вымогали деньги, билеты им предлагали.

Они просят включить в экзаменационную комиссию другого преподавателя.

Сергей Федорович. Из параллельной группы?

Декан. Не важно.

Сергей Федорович. Простите, но это перпендикулярная неправда. Это они предлагали взятку, а я отказался..

Они решили получить дипломы отличников любой ценой, даже ценой клеветы.

Декан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.